

УТВЕРЖДАЮ:
проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»
д-р физ.-мат.наук, проф. К. Е. Осетрин



« 05 » декабря 2014 г.

О Т З Ы В

Ведущей организации на диссертацию

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»
на рукопись диссертации **Максима Николаевича Шведова**
«Чайная культура китайцев: истоки и эволюция»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертационная работа М.Н. Шведова посвящена исследованию яркого феномена китайской культуры – китайской чайной церемонии (и более ёмко – чайной культуры), её зарождению и эволюции, которая была всесторонне рассмотрена в контексте этногенеза и культурогенеза китайского этноса. Автор подверг глубокому анализу не только внешнее проявление ритуального чаепития, распространённого в Китае, но исследовал, прежде всего, его внутреннее содержание и многочисленные смыслы, его наполняющие. Рассмотренные в таком ракурсе вопросы, характеризующие китайское чаепитие, позволили автору в ходе проведенного исследования сделать важные выводы, ценные для отечественного китаеведения в целом.

Актуальность темы исследования, избранной диссертантом, определяется, прежде всего, малоизученностью затрагиваемых вопросов в российской синологии, а также важностью этих вопросов для понимания специфики китайской культуры, китайского менталитета. Будучи весомой частью традиционной китайской культуры, чайная церемония явилась воплощением духа китайского народа и, тем самым, стала со временем её этническим маркером.

Важным для квалификационной оценки любой диссертационной работы является раздел «Степень изученности темы». Данный раздел в работе М.Н. Шведова выглядит весьма репрезентативным, если не сказать впечатляющим.

Обзор и анализ исследовательской литературы разделен автором на три основных блока (в соответствии с языком, на котором они написаны): публикации отечественных авторов (т.е. русскоязычные публикации), публикации зарубежных авторов (англоязычные публикации) и публикации китайских исследователей на китайском языке. И если русскоязычный и англоязычный разделы выглядят просто достойными и убедительными, то китаеязычный раздел (с. 9–11) вызывает не только интеллектуальный интерес, но и уважительные эмоции по поводу знаний автора в области китайского языка и китайской исследовательской литературы.

В рамках поставленных задач 1-й Главы автором были выявлены в трех научных сообществах свои специфические подходы и наработки в области трёх, подвергнутых анализу областей: исследования в области этногенеза китайцев; исследования различных аспектов культуры Китая, в том числе ритуала в Китае; исследования в области китайской чайной культуры. Относительно китайской научной традиции автором было выявлено наличие специального направления, фактически самостоятельной отрасли гуманитарной науки, *ча сюэ* (науки о чае), имеющей свою устоявшуюся проблематику. Историографический обзор этой проблематики присутствует на с. 14–17 и позволяет автору диссертации погрузиться в мир тех вопросов и задач, которые ставили и ставят перед собой китайские исследователи, разбирая и анализируя такой феномен их культуры как ритуальное чаепитие. Знание китайского языка позволило диссертанту продемонстрировать свободное ориентирование в научном море китайских исследований, выход в которое затруднителен для многих российских ученых.

Данный историографический обзор, как и выводы, почерпнутые в монографиях китайских авторов и используемые М.Н. Шведовым в своей работе, в итоге начинают играть особую роль, делая представленную палитру мнений по исследуемой проблематике многообразной и многоплановой. Хочется подчеркнуть, что автор работы не пытается упростить философскую глубину исследуемых проблем, которые поднимаются им из недр китаеязычных источников и публикаций, не стремится к простым объяснениям и поверхностным обобщениям.

Как несомненное достоинство данной работы следует отметить глубокое погружение автора в исторический материал, связанный с данной темой. Все основные выводы, сделанные М.Н. Шведовым в его исследовании, базируются на весьма солидном историческом обосновании, которое составляют фактически все четыре раздела 1-й Главы «Истоки и основные этапы развития чайной культуры китайцев». Кроме того, различные исторические аспекты относительно культуры чая частично рассматриваются автором и на страницах 2-й Главы «Современная чайная культура китайцев» (например, экскурс в древнюю литературу о чае – разбор и анализ «Чайного канона» (8 в. н.э.), составленный поэтом Лу Юем (с. 130–135), вопрос о развитии чайной промышленности и чайной культуры в Китае в середине XX в. (с. 121) и др. моменты.

Таким образом, благодаря детально представленному и проанализированному историческому материалу, играющему роль фундамента в данной работе, вся диссертация приобретает характер историко-этнографического исследования. При этом следует отметить, что, не смотря на проделанную работу по сбору исторических данных, а также выявлению исторических истоков исследуемого явления, а также воссозданию исторического фона, на котором оно протекало, работа М.Н. Шведова и по своим источникам, и по задачам, и по применяемым методам остается в рамках этнографической науки. В частности, эмпирические данные, репрезентирующие современную китайскую чайную церемонию во множестве её вариантов исполнения, автор собирал в «полевых условиях», будучи неоднократно в Китае в течении 2007–2014 гг. во время научных стажировок и исследовательских поездок. Сборы проводились им с применением метода включенного наблюдения. Собранный этнографический материал был активно задействован им при написании, прежде всего, 2-й Главы – разделов 2.2 и 2.3 (с. 126–168).

Особую ценность в данном диссертационном исследовании имеет проработанность вопросов, связанных с теорией ритуала. Автор легко погружается в теоретические аспекты ритуаловедения, пытаясь вычлнить пригодную для его нужд теоретическую оснастку, которую он мог бы применять при анализе и оценке китайской чайной церемонии. Обзор и анализ теоретических построений различных исследователей – Вильсона, Тайлора, Тэрнера, Радклиф-Брауна, Ван Геннепа, Байбурина и др., а также комментарии к их выводам от автора диссертации присутствуют на с. 110–112, 138–139; 166. Следует подчеркнуть корректность этих комментариев и понимание теоретической глубины прорабатываемых вопросов.

В результате проведенного исследования М.Н. Шведовым было выявлено, что чаепитие явилось заимствованием в культуре китайцев; её внедрение проходила как инновация; распространение протекало в три этапа, охарактеризованных на страницах 1-й Главы его работы и, как вывод, в Заключение. Вывод обоснован убедительно и предстает как новизна для отечественного этнографического китаеведения. Также, несомненно, новизной является выявленная структура ритуала китайского чаепития, охарактеризованная автором как «динамический, симпатический, прямой, позитивный обряд», в котором выделены три фазы: «предшествующая чаепитию, само чаепитие и после чаепития» (с. 172).

Представленные в диссертационной работе положения имеют апробацию в четырех публикациях автора, три из которых – в рецензируемом журнале из рекомендованного списка ВАК. Публикации автора вполне отражают некоторые важные положения его исследования.

Несомненным достоинством работы является логичность ее структуры, строгий научный стиль и хороший слог, чёткость выводов. Представленная к защите работа, безусловно, является законченным и самостоятельным исследованием.

Автореферат диссертации по всем параметрам структуры и содержания соответствует тексту рецензируемой работы.

Однако данная работа не лишена и некоторых недостатков. У жанра диссертации есть свой канон, и диссертант должен был об этом помнить на протяжении всех страниц своей работы. Однако в тексте данной работы есть нарушения этого канона. Например, во Введении отсутствует раздел «территориальные рамки исследования», тогда как ни один раздел в квалификационной работе нельзя аннулировать без веских на то причин или, как минимум, без обоснования такого решения об аннулировании.

Нарушением «канона» выглядят и эпиграфы в диссертации (они есть к каждой главе, включая эпиграф ко Введению (см. с. 3, 33, 110)), а также стилистические отступления в сторону литературно-художественных зарисовок типа «Представьте себе знойный апрельский день в г. Гуаньчжоу...», цитирование поэтических произведений (например, стихотворная ода «Вершины Лишаньских гор...», размещенная на страницах основного текста работы, тогда как такого рода материалам правильнее находится в Приложении к основному тексту диссертации), завершающие страницы Заключения выглядят как прощальное слово к читателю, но не как отчет по цели исследования и т.п. И поэтические цитаты, и умные и тонкие эпиграфы ценны сами по себе и вполне будут уместны в будущей монографии автора (которая, хотелось бы надеяться, в скором времени выйдет в свет), но в тексте диссертации это выглядит не только как смешение стилей, но и как претензия автора на оригинальность.

Раздел Введения – «Хронологические рамки исследования» – также вызывает некоторые существенные вопросы при сопоставлении их с целью исследования: если автор ставил целью исследования выявить истоки чайной культуры и основные этапы эволюции чайной культуры китайцев, то для выявления этапов нужно рассматривать явление на всем протяжении периода его существования. Автор же, исходя из сформулированных хронологических рамок, рассматривает чайную культуру на заре своего становления, начиная с IV в. до н.э. и доводит исследуемый хронологический период до VIII в. н.э.; затем изучает чайную культуру в конце XX – начале XXI в. При этом никак не комментируется тот факт, что из поля исследователя выпускается объемнейший временной период (12 веков). Во Введении этот пропуск никак не объясняется и не комментируется. Однако в тексте работы на с. 136 можно найти фразу, которая является ключевой: «Предвосхищая уместный вопрос о том, почему пропущено более тысячи лет истории развития чайной культуры, которые отделяют нас от Лу Юя [автор всё же понимает, что рецензенты могут поинтересоваться пропажей тысячелетия!], отметим, в задачи настоящего исследования не входит проследить историю развития чайной культуры до настоящего момента», т.е. всю историю (шаг за шагом) автор и не планировал изучать... (с. 136). Тогда любопытно, как автор может делать выводы об этапах эволюции исследуемого явления, если не предполагает рассматривать его целиком? Остается за рамками текста работы вопрос: а была ли эволюция? Эволюция предполагает непрерывное и поступательное развитие "в сторону

прогресса", тогда как чайная культура в Китае знала и периоды упадка и забвения. Таким образом, получается не доказанным, что развитие чайной культуры носит эволюционный характер, тем более без всяких объяснений автора отсутствуют этапы, связывающие период зарождения и развития чайной культуры и современность.

В целом же диссертация М.Н. Шведова представляет собой фактически законченное и самостоятельное исследование. Оформление диссертации соответствует принятым издательским стандартам.

Учитывая всё вышесказанное, считаем, что в целом рассматриваемая диссертация соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., №842. Она отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к соискателям ученой степени кандидата исторических наук. Считаем, что Максим Николаевич Шведов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Отзыв на рукопись диссертации составила кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии ТГПУ Н.А. Тучкова (специальность 07.00.07). (Наталья Анатольевна Тучкова).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета 4 декабря 2014 г. (протокол №4).

Заведующая кафедрой
археологии и этнологии
доктор исторических наук, профессор  Л.М. Плетнёва

(Людмила Михайловна Плетнёва)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Томский государственный
педагогический университет»



Адрес: 634061, г. Томск, Киевская ул., 60

E-Mail: rector@tspu.edu.ru

Телефон/Факс (3822) 44-68-26